

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024 № 4 (111). С. 180–190.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024
Vol. no. 4 (111). P. 180–190.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.82.61.017

ОБЗОР ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОТЕРПЕВШЕГО, ЗАКРЕПЛЕННЫХ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ МОНГОЛИИ

Попова Елена Ильинична, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация; Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, popovaelena03@yandex.ru

Введение. Изучение законодательства других государств играет важную роль в части обеспечения эффективного сотрудничества стран, развития научных исследований, снабжения граждан, направляющихся на территорию иностранного государства и находящихся там. Россия поддерживает с Монголией давние дружеские отношения, однако до настоящего времени в российских публикациях внимание правам и обязанностям лица, наделенного статусом потерпевшего в этой стране, совсем не уделяется либо уделяется на уровне отдельных фрагментов научных публикаций.

Материалы и методы. Всеобщий диалектический метод научного познания, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, сравнительно-правовой метод.

Результаты исследования. На основе использования названных методов установлено, что монгольский и российский уголовно-процессуальные кодексы в части, регламентирующей участие потерпевшего, имеют много общих черт, однако присутствуют и отличия. При этом в кодексах недостаточно внимания уделяется регламентации прав и обязанностей потерпевших юридических лиц, обеспечению потерпевших физических лиц бесплатной квалифицированной юридической помощью, защите прав и законных интересов этих субъектов в процессе доказывания, обеспечении возмещении вреда, причиненного преступными посягательствами.

Выводы и заключения. Сделан вывод о том, что уголовно-процессуальное законодательство Монголии в той части, в которой регламентирует процессуальный статус потерпевшего, во многом похоже на российское уголовно-процессуальное законодательство. Имеются и различия, обусловленные спецификой социально-политического, экономического, культурного, правового развития каждой из стран. В кодексах обоих государств недостаточно внимания уделяется правам и обязанностям потерпевших юридических лиц, обеспечению потерпевших физических лиц бесплатной квалифицированной юридической помощью, защите прав и законных интересов этих субъектов в процессе доказывания, обеспечению возмещения вреда, причиненного преступными посягательствами.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, потерпевший, Монголия, права и обязанности потерпевших, Уголовно-процессуальный кодекс, компаративистика

Для цитирования: Попова Е. И. Обзор прав и обязанностей потерпевшего, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе Монголии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 4 (111). С. 180–190.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.82.61.017

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

OVERVIEW OF THE RIGHTS AND DUTIES OF THE VICTIM AS ENSHRINED IN THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF MONGOLIA

Elena I. Popova, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation; East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation, popovaelena03@yandex.ru

Introduction. The study of the legislation of other states plays an important role in ensuring effective cooperation between countries, development of scientific research, providing citizens traveling to the territory of a foreign country and staying there with recommendations on the rules to be followed in order not to be held legally liable. Russia maintains long-standing friendly relations with Mongolia, but to date, Russian publications have either not considered the rights and obligations of a person with the status of a victim in this country at all, or have only focused on the level of separate fragments of scientific publications.

Materials and Methods. Universal dialectical method of scientific cognition, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, analogy, comparative legal method.

The Results of the Study. On the basis of using the mentioned methods it was established that both Mongolian and Russian criminal procedure codes, in the part regulating the participation of the victim have many common features, but there are also differences. Thus, in the Codes not enough attention is paid to regulation of rights and duties of victims of legal entities, provision of victims of physical persons with free qualified legal assistance, protection of rights and legitimate interests of these subjects in the process of proving, provision of compensation of damage caused by criminal encroachments.

Findings and Conclusions: It is concluded that the criminal procedure legislation of Mongolia, in the part in which it regulates the procedural status of the victim, is in many ways similar to the Russian criminal procedure legislation. There are also differences due to the specifics of the socio-political, economic, cultural, and legal development of each country. The Codes of both States do not pay enough attention to the rights and obligations of injured legal entities, to provide injured individuals with free qualified legal assistance, to protect the rights and legitimate interests of these entities in the process of proof, to ensure compensation for harm caused by criminal encroachments.

Keywords: criminal procedural legislation, victim, Mongolia, rights and duties of victims, Code of Criminal Procedure, comparativism

For citation: Popova E.I. Overview of the rights and duties of the victim as enshrined in the criminal procedure code of Mongolia [Obzor prav i obyazannostej poterpevshego, zakreplennyh v Ugolovno-processual'nom kodekse Mongolii]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 4 (111), pp. 180–190.
DOI: 10.55001/2312-3184.2024.82.61.017

Как известно, совершение преступлений является «неизменным спутником» существования человечества. Зачастую противоправные деяния наносят ущерб физическим и юридическим лицам. Именно поэтому действующее законодательство всех современных государств устанавливает статус лиц, пострадавших от преступных посягательств, наделяет их необходимыми для реализации своих прав «инструментами», закрепляя разумные, по мнению законодателя, обязанности и принудительные меры, необходимые для обеспечения поступательного производства по уголовным делам. Однако в разных странах подходы к регулированию соответствующих правоотношений различны. Для их изучения проводятся исследования сравнительно-правового характера, имеющие не только научно-теоретическое, но и практико-прикладное значение. Действительно, изучение законодательства других государств, сравнение его с национальным позволяет решать целый ряд разноплановых задач, в числе которых – дальнейшее развитие юридических наук [1, с. 30; 2, с. 55; 3; 4], способствование совершенствованию национального права [5], пониманию того, как государства различных правовых систем реагируют на процессы глобализации, общемировые проблемы (экологические, миграционные, связанные с транснациональной преступностью и пр.) [5, с. 17], объективная и системная оценка, определения эффективных путей международного сотрудничества в той или иной сфере [6], оптимизации отношений в области следственной, судебной и арбитражной деятельности различных стран [7, с. 197], формирование рекомендаций для обычных граждан, направляющихся на территорию иностранного государства и пребывающих там [8], и др.

В настоящее время взгляды не только представителей государственной власти Российской Федерации, но и ученых все чаще устремляются к странам Азиатско-Тихоокеанского региона. Одной из стран, с которой нас связывают длительные дружественные отношения на всех уровнях, является Монголия. Между нашими странами налажены не только политические, торговые, но и научные связи. Так, например, на постоянной основе монгольские коллеги принимают участие в научных конференциях, форумах, проводимых по инициативе России¹. В то же время системный анализ научных и иных публикаций дает право указать на то, что исследований, посвященных уголовно-процессуальному статусу потерпевшего в современной Монголии, в нашей стране до настоящего времени не проводилось, в

¹ Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии. Азиатский юридический форум. Сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей как основа развития российской государственности: исторические, правовые и межкультурные аспекты.

связи с чем представляется целесообразным уделить внимание этому вопросу в рамках настоящей публикации.

В Монголии, равно как и в России, потерпевшим может быть признано как физическое, так и юридическое лицо (статья 8.1 Уголовно-процессуального кодекса Монголии (далее – УПК Монголии)¹, статья 42 УПК Российской Федерации). УПК Монголии в главе 8 закрепил ряд норм, регламентирующих правила участия потерпевших от преступлений в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем положения кодекса, определяющие права и обязанности названных субъектов, содержатся и в других статьях УПК Монголии. Рассмотрим их подробнее.

Монгольское уголовно-процессуальное законодательство наделяет потерпевшего целым рядом прав:

- самостоятельно защищать свои права и законные интересы либо прибегать для этого за помощью к адвокатам, иным юристам (п. 1.1 ч. 1 ст. 8.2, ч. 1 ст. 5.1, ст. 5.7 УПК Монголии);

- представлять предметы, документы, информацию и другие документы, необходимые для установления обстоятельств дела и подтверждения доказательств (п. 1.2 ч. 1 ст. 8.2 УПК Монголии). Здесь же полагаем интересным остановиться на содержании статьи 16.10 УПК Монголии. Согласно ее первой части предметы, документы, информация и иные документы, представленные потерпевшим, его законным представителем, адвокатом, принимаются детективом и *приобщаются к делу путем внесения соответствующей отметки* (здесь и далее курсив наш – авт.) в материалах дела. Для сравнения: в России потерпевший, также имеющий право представлять предметы, документы для приобщения их в качестве доказательств (п. 4 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 86 УПК РФ), не всегда может рассчитывать на то, что представленные им материалы, объекты приобретут статус доказательств в связи с тем, что следователь может признать их не отвечающими критериям относимости и допустимости. К слову сказать, потерпевший в Монголии может ходатайствовать о приобщении доказательств к материалам уголовного дела и в рамках процедуры подготовки к судебному разбирательству (п. 6.10 ч. 6 ст. 33.1 УПК Монголии);

- заявлять ходатайства о проведении определенных следственных действий и исследовании доказательств (п. 1.3 ч. 1 ст. 8.2 УПК Монголии), участвовать в следственном эксперименте, допросе, очной ставке, идентификации (опознании) (ч. 2 ст. 23.5, 25.1, 25.4, ст. 25.7 УПК Монголии);

- участвовать в судебных заседаниях, предварительных судебных заседаниях и заслушиваниях уголовного дела по существу (п. 1.4 ч. 1 ст. 8.2, ч. 2 ст. 25.1, 34.8, 35.8 УПК Монголии). При этом участие потерпевшего в суде первой инстанции (за исключением дел, которые рассматриваются судом в упрощенном порядке) возможно при условии, если потерпевший заявляет об этом письменное ходатайство (ч. 1 ст. 34.8 УПК Монголии). В любом случае, если потерпевший не явился в судебное заседание, суд должен выяснить мнение государственного обвинителя, подсудимого (его законного представителя) и адвоката, может ли дело быть рассмотрено в отсутствие этого участника уголовного судопроизводства. Если стороны сочтут его участие

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Монголии // Монгол улсын хууль.. URL: <https://legalinfo.mn/mn> (дата обращения: 15.06.2024).

необходимым, судебное заседание может быть отложено (ст. 34.13, п.1.1. ч. 1 ст. 34.16 УПК Монголии);

- задавать вопросы подсудимым, свидетелям и экспертам с согласия председательствующего судьи (п. 1.5 ч. 1 ст. 8.2 УПК Монголии);

- обжаловать ход судебного разбирательства решения суда (включая приговор), прокурора и следователя в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом (п. 1.6 ч. 1 ст. 8.2, ч. 5 ст. 30.14, ч. 4 ст. 36.8, ч. 5 ст. 36.9, 38.1 УПК Монголии);

- давать свидетельские показания, в том числе на родном или хорошо известном языке, нанять переводчика (п. 1.7 ч. 1 ст. 8.2, ч. 1 ст. 16.3, п. 1.3 ч. 1 ст. 30.7 УПК Монголии). При этом потерпевший имеет право не свидетельствовать против себя или членов семьи, родителей или детей (п. 1.14 ч. 1 ст. 8.2, п. 4.6 ч. 4 ст.16.3 УПК Монголии);

- если дело «закрыто» или расследование завершено, ознакомиться с соответствующей частью материалов уголовного дела и ходатайствовать о проведении дополнительного расследования (п. 1.8 ч. 1 ст. 8.2 УПК Монголии). Также согласно статье 32.1 УПК Монголии после завершения расследования детектив должен проинформировать об этом потерпевшего, гражданского истца, его законного представителя и адвоката, а также *предоставить им возможность* знакомиться с материалами уголовного дела. Обратим внимание, что в России для ознакомления с материалами уголовного дела потерпевший обязан заявить ходатайство (ст. 216 УПК РФ). При этом следователь может ограничить его ознакомление с материалами дела, например, в части вопросов, связанных с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317. 4 УПК РФ);

- требовать или истребовать возмещения ущерба, а также компенсацию за ущерб, причиненный преступлением, в том числе путем подачи жалобы о возмещении вреда и привлечении виновных к ответственности (п. 1.9, 1.12 ч. 1 ст. 8.2 УПК Монголии);

- получать копию оправдательного или обвинительного приговора, иного судебного решения (п. 1.10 ч. 1 ст. 8.2, ч. 1 ст. 36.13 УПК Монголии);

- требовать отвода судьи, прокурора, следователя, переводчика, эксперта, специалиста, секретаря суда (п.1.11 ч. 1 ст. 8.2 УПК Монголии);

- знакомиться с постановлением о назначении эксперта и заключением эксперта (п. 1.13 ч. 1 ст. 8.2 УПК Монголии);

- иные права, предусмотренные УПК РФ (п. 1.15 ч. 1 ст. 8.2 УПК Монголии).

В числе таких прав можно назвать следующие: знать о прекращении уголовного дела и обжаловать соответствующее решение (ч. 4 статьи 1.5 УПК Монголии), право на неприкосновенность личности (ч. 2 ст. 1.9 УПК Монголии), на обеспечение собственной безопасности (п. 2.4 ч. 2 ст. 4.1, ст. 13.1–13.2 УПК Монголии), быть защищенным прокурором, судом и рассчитывать на обеспечение права на юридическую помощь (п. 1 ст. 5.1, ч. 2 ст. 13.4, п. 1.3 ч. 1 ст. 31.4, 35.18 УПК Монголии), иметь законного представителя и представителя (право предоставляется юридическим лицам) (статья 9.5 УПК Монголии), инициировать применение в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу в случае, если он угрожает жизни, здоровью потерпевшего, может подвергнуть его опасности (ч. 1 ст. 14.9 УПК Монголии), участвовать в рассмотрении судом уголовного дела в упрощенном порядке (глава 17 УПК Монголии), получать уведомление об

отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 30.14 УПК Монголии), знать о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (ст. 32.5, ст. 32.6 УПК РФ), ходатайствовать о назначении или замене законного представителя (п. 6.2 ч. 6 ст. 33.1 УПК Монголии), ходатайствовать о примирении с потерпевшим в рамках подготовки к судебному разбирательству (п. 6.7 ч. 6 ст. 33.1 УПК РФ), участвовать в предварительном слушании (ч. 8 ст. 33.1 УПК Монголии), возражать против возвращения дела судом прокурору (ч. 2 ст. 33.3 УПК Монголии), высказывать мнение о привлечении подсудимого к уголовной ответственности и назначении ему наказания в любой момент судебного разбирательства (ч. 4 ст. 38.4 УПК Монголии).

Согласно части 2 статьи 16.10 УПК Монголии потерпевшие, их законные представители и адвокаты имеют право ходатайствовать перед судом, прокуратурой и детективами о проведении дополнительного расследования для установления обстоятельств, имеющих отношение к делу. При этом должно быть указано, какие именно обстоятельства следует дополнительно исследовать, в какой части необходимо провести расследование. Аналогичного права за потерпевшим в России не закреплено. Тем не менее он может в рамках предоставленной ему возможности заявлять любые ходатайства (п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). И несмотря на то, что в соседнем государстве суд, прокурор или детектив могут полностью или частично отказать в удовлетворении ходатайства (ч. 4 ст. 16.10 УПК Монголии), представляется, что монгольский законодатель предлагает более развернутый подход к реализации соответствующих прав потерпевшему и лицам, представляющим его интересы в уголовном процессе. Следует заметить, что в любом случае решение об отказе в проведении дополнительного расследования в части, обозначенной потерпевшим, его адвокатом, законным представителем, может быть обжаловано в прокуратуру (ч. 5 ст. 16.10 УПК Монголии).

В отношении потерпевшего может быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза, если есть основания полагать, что он не может объективно воспринимать обстоятельства дела и давать правильные показания (п. 2.3 ч. 2 ст. 27.1 УПК Монголии)

После объявления о завершении расследования потерпевший может ознакомиться с материалами уголовного дела и делать из него выписки (ч. 2 ст. 8, ч. 1 ст. 32. 1 УПК Монголии). При этом участник уголовного процесса вправе сделать запрос о предоставлении доступа к вещественным доказательствам, видео- и аудиозаписям, содержащимся в материалах расследования (ч. 4 ст. 8 УПК РФ). Ограничения на ознакомление (копирование, выписку) с материалами уголовного дела и иными доказательствами могут иметь место лишь в случаях, когда в них содержится информация, которая относится к государственной тайне (п. 5 ст. 8 УПК Монголии). Важно отметить, что если потерпевший использовал информацию, полученную из материалов уголовного дела для целей, отличных от тех, что связаны с его участием в уголовном судопроизводстве, он может быть привлечен к юридической ответственности.

Согласно части 6 статьи 8 УПК Монголии потерпевший при ознакомлении с материалами уголовного дела вправе заявить ходатайства и жалобы, связанные с расследованием (п. 6.1), в том числе ходатайство о дополнении списка потерпевших, свидетелей, экспертов и доказательств, которые будут вызваны в суд (п. 6.3).

УПК Монголии содержит и ряд норм, регламентирующих порядок участия потерпевших несовершеннолетних. Несмотря на открытый формат всех судебных

заседаний по уголовным делам в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, рассмотрение уголовного дела судом может проводиться в закрытом судебном заседании в случаях, когда это необходимо для обеспечения государственной и служебной тайны, секретной информации, относящейся к каким-либо учреждениям и конфиденциальной информации о людях (ст. 34.4 УПК Монголии).

В Монгольском уголовно-процессуальном законодательстве закреплён институт, некоторым образом сходный с российским особым порядком судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ), – так называемый упрощённый порядок. Фактически речь идет о дифференциации уголовно-процессуальной формы применительно к рассмотрению уголовного дела судом. Участие в такой форме судебного разбирательства сопровождается закреплением ряда прав потерпевшего, к числу которых относятся: обязательное участие потерпевшего в упрощённом порядке судебного разбирательства, в случае если ранее было заявлено желание участвовать в разбирательстве (ч. 3 ст. 17.4, ч. 2 ст. 17.6 УПК Монголии). Примечательно, что такая форма судебного разбирательства, в отличие от российского особого порядка, процессуально в большей степени защищает потерпевшего, поскольку предполагает, что суд обязан выяснить у обвиняемого, согласен ли он возместить ущерб, причиненный в результате совершения преступления (ст. 17.6 УПК Монголии). Выражение такого согласия (наряду с установлением других обстоятельств: 1) подтверждено ли обвинение прокурором; 2) есть ли основания для уголовного преследования лица, нет ли оснований для прекращения уголовного дела, освобождения от уголовной ответственности и наказания) даёт суду право вынести решение в упрощённом порядке [9].

Обратим внимание, что в Монголии, равно как и во многих странах, УПК закрепляет важное положение о том, что потерпевшему могут быть обеспечены меры безопасности. Так, согласно статье 8.4 УПК Монголии потерпевший, его законный представитель, адвокат и даже иждивенец потерпевшего могут обратиться в суд, прокуратуру и к детективам за помощью в обеспечении безопасности потерпевшего в соответствии с законом о защите свидетелей и потерпевших¹. Вопросы, связанные с обеспечением безопасности потерпевшего, закреплены в п. 2.4 ч. 2 ст. 4.1, ст. 13.1–13.2 и др. УПК Монголии.

По ходатайству потерпевшего, его законного представителя и адвоката детектив обязан уведомлять их о том, что к обвиняемому применена мера пресечения, она изменена или отменена, возбуждено или «закрыто» дело, приостановлено или возобновлено расследование, передано дело прокурору (ст. 8.3 УПК Монголии).

Если потерпевший скончался, является недееспособным или не в состоянии защищать свои права и законные интересы, права осуществляются его законным представителем (ч. 2 ст. 8.2 УПК Монголии).

Следует обратить внимание, что УПК Монголии ряд прав потерпевшего можно уяснить лишь путем системного изучения кодекса и иных нормативных правовых актов, например: право потерпевшего заявлять и поддерживать гражданский иск (ст. 32.10 и др.), знакомиться с решением о сокращённой процедуре уголовного

¹ ГЭРЧ, ХОХИРОГЧИЙГ ХАМГААЛАХ ТУХАЙ: МОНГОЛ УЛСЫН ХУУЛЬ. Улаанбаатар хот. 2013 оны 7 дугаар сарын 5-ны өдөр.

судопроизводства (ст. 17.5), не являться в судебное заседание, проводимое в общем / «традиционном» порядке (ч. 2 ст. 34.8) и т. п.

Что касается обязанностей потерпевшего, то среди них УПК Монголии называет:

- являться по вызову суда, прокурора, детектива (п. 2.11 ч. 2 ст. 4.1, п. 2.6 ч.2 ст. 6.2, ст. 12.1 и др. УПК Монголии). В случае неявки по вызову должностных лиц без уважительной причины потерпевший может быть подвергнут принудительному доставлению (ст. 12.3 УПК Монголии);

- давать точные показания по делу (п.3.2. ст. 8.2 УПК Монголии);

- не разглашать информацию, ставшую известной в ходе уголовного судопроизводства (ч. 3.3. ст. 8.2 УПК Монголии);

- соблюдать уголовно-процессуальные процедуры (ч. 3.4. ст. 8.2 УПК Монголии). Если потерпевший воспрепятствовал уголовному разбирательству или дал ложные показания, он несет ответственность за нарушения в соответствии с Уголовным кодексом¹ или иным законодательством (ч. 4 ст. 8.2 УПК Монголии).

Согласно ст. 8.3 УПК Монголии в случае заявления соответствующего ходатайства прокурор обязан не позднее чем за 3 дня уведомить потерпевшего о судебных разбирательствах по следующим вопросам:

- об изменении меры пресечения, избранной обвиняемому;

- о передаче уголовного дела после окончания дознания и следствия в суд;

- о досрочном освобождении осужденного из мест лишения свободы.

Следует обратить внимание и на нормы УПК Монголии, согласно которым потерпевший, его законный представитель и адвокат не имеют права знакомиться с материалами уголовного дела, содержащими данные о государственной, иной охраняемой законом тайне, а также информацию, владение которой потерпевшим может представлять угрозу безопасности этого субъекта, свидетеля, жертвы, подозреваемого или обвиняемого или может помешать проведению расследования (ч. 3,4 ст. 8.3 УПК Монголии)

Приведенный обзор прав и обязанностей потерпевшего, закрепленных в УПК Монголии, позволяет сформулировать вывод о том, что нормы монгольского и российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие участие потерпевшего в уголовном процессе, имеют много общих черт. Тем не менее отчетливо прослеживаются и некоторые отличия (приведем лишь некоторые наиболее существенные).

Так, в УПК Монголии прямо не закреплены нормы, нашедшие отражение в УПК РФ о правах потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении (п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). При согласии потерпевшего дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний (п. 3 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания (п. 10 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Потерпевший по ходатайству вправе получать копии всех (за исключением случаев, прямо предусмотренных законом) процессуальных документов,

¹ Уголовный кодекс Монголии. Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. 144 с.

затрагивающих его интересы (п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (аналог монгольской сокращенной процедуры судебного разбирательства) (п. 14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора (п. 14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), выступать в судебных прениях (п. 15 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), реализовывать право на уголовное преследование, поддерживать обвинение (ст. 20, п. 16 ч. 2 ст. 42 и др. УПК РФ), знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения (п. 20 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), возмещение расходов, понесенных в связи с участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя (ч. 3 ст. 42, ст. 131 УПК РФ) и некоторые другие.

В свою очередь, в УПК РФ также не закреплены отдельные права потерпевшего, которые предоставлены этому участнику уголовного судопроизводства в Монголии (ссылки на нормы закона не указываем по причине того, что они обозначены выше по тексту): *нанять переводчика, не свидетельствовать против членов семьи* (в отличие от российского закона перечень более широкий), *ходатайствовать о проведении дополнительного расследования, быть обеспеченным юридической помощью, высказывать мнение о привлечении подсудимого к уголовной ответственности и назначении ему наказания в любой момент судебного разбирательства* и др.

В целом в уголовно-процессуальных кодексах обеих стран, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяется регламентации прав и обязанностей потерпевших юридических лиц, обеспечению потерпевших физических лиц бесплатной квалифицированной юридической помощью, защите прав и законных интересов этих субъектов в процессе доказывания, обеспечению возмещения вреда, причиненного преступными посягательствами.

Опыт иностранного государства в части правового регулирования уголовно-процессуальных прав потерпевшего, безусловно, интересен. Как отмечает М. Н. Марченко, «заимствование норм, принципов, положений и институтов из государственно-правовых систем других стран, несомненно, представляет собой весьма важный аспект содержания прикладной функции сравнительного правоведения» [8, с. 168], однако те или иные положения закона другого государства целесообразно имплементировать в российский уголовный процесс только при условии взвешенного анализа необходимости соответствующих нововведений и обязательно с учетом национальных правовых традиций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / под ред. В. А. Туманова. Москва : Юристъ, 2003. 448 с.
2. Ансель, М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права : сборник. Москва : Прогресс, 1981. С.36–86.
3. Лафитский, В. Сравнительное правоведение в образах права. Москва : Статут, 2010. 429 с.
4. Енгибарян, Р. В. Сравнительное конституционное право. Москва : Юристъ, 2005. 429 с.

5. Лушников, М. В., Лушников, А. М. Международное и сравнительное трудовое право и право социального обеспечения. Введение в курс : учебное пособие. Москва : Юрлитинформ, 2011. 304 с.
6. Малиновский, А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права : монография. Москва : Международные отношения, 2002. 376 с.
7. Немытина, М. В. Возможности адаптации в российском праве зарубежного и отечественного опыта // Жидковские чтения «Методологические проблемы сравнительного правоведения» : мат-лы Всерос. науч. конф., г. Москва, 27 марта 2009 г. М. : РУДН. 2009. С. 71–83.
8. Марченко, М. Н. Сравнительное правоведение: общая часть : учебник для юридических вузов. Москва: Зерцало, 2001. 560 с.
9. Попова, Е. И. Особенности разъяснения порядка возмещения ущерба монгольским гражданам, потерпевшим от преступных хищений на территории Российской Федерации // Российский следователь. 2017. № 21. С. 49–52.

REFERENCES

1. Saidov, A.H. Sravnitel'noe pravovedenie (osnovnye pravovye sistemy sovremennosti) [Comparative jurisprudence (the main legal systems of modernity)]. Moscow, 2003, 448 p.
2. Ansel, M. Metodologicheskie problemy sravnitel'nogo prava [Methodological problems of comparative law]. Ocherki comparativnogo prava – Essays on Comparative Law. Moscow, 1981, pp.36-86.
3. Lafitsky, V. Sravnitel'noe pravovedenie v obrazah prava [Comparative jurisprudence in the images of law]. Moscow, 2010, 429 p.
4. Yengibaryan, R.V. Sravnitel'noe konstitucionnoe pravo [Comparative constitutional law]. Moscow, 2005, 429 p.
5. Lushnikov, M.V., Lushnikov, A.M. Mezhdunarodnoe i sravnitel'noe trudovoe pravo i pravo social'nogo obespecheniya. Vvedenie v kurs [International and comparative labor law and social security law. Introduction to the course]. Moscow, 2011, 304 p.
6. Malinovsky, A.A. Sravnitel'noe pravovedenie v sfere ugovnogo prava [Comparative jurisprudence in the field of criminal law]. Moscow, 2002, 376 p.
7. Nemytina, M.V. [Possibilities of adaptation in the Russian law of foreign and domestic experience]. Zhidkovskie chteniya «Metodologicheskie problemy sravnitel'nogo pravovedeniya» : materialy Vseros. nauch. Konferencii [Zhidkov Readings “Methodological problems of comparative jurisprudence” : materials of the All-Russian scientific research. Materials of the All-Russian scientific conference, March 27, 2009.]. Moscow. 2009, pp. 71-83.
8. Marchenko, M.N. Sravnitel'noe pravovedenie: obshchaya chast' [Comparative jurisprudence: general part]. Moscow, 2001, 560 p.
9. Popova, E. I. Osobennosti raz'yasneniya poryadka vozmeshcheniya ushcherba mongol'skim grazhdanam, poterpevshim ot prestupnyh hishchenij na territorii Rossijskoj Federacii [Peculiarities of clarification of the order of compensation for damages to Mongolian citizens who have suffered from criminal theft on the territory of the Russian Federation]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator. 2017, no. 21, pp. 49-52.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попова Елена Ильинична, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Уфимский университет науки и технологий. 450076, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, дом 32.

Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, 670013, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская 40В, строение 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Popova Elena Ilinichna, Doctor of Law, associate professor, professor forensic science department. Ufa University of Science and Technology. 450076, Volga Federal District, Republic of Bashkortostan, Ufa, St.Zaki Validi, apt. 32.

Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian State University of Technology and Management. 670013, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, 40B Klyuchevskaya St., building 1.

Статья поступила в редакцию 16.10.2024; одобрена после рецензирования 15.11.2024; принята к публикации 19.12.2024.

The article was submitted 16.10.2024; approved after reviewing 15.11.2024; accepted for publication 19.12.2024.